

Су Бэйлян лежал на спине, уткнувшись лицом в ладони. За окнами уже брезжил рассвет, а сна не было ни в одном глазу.

Система, давно молчавшая в его сознании, наконец не выдержала:

[Система: Если у вас больше нет вопросов, я отключусь...]

— Не смей! — мысленно рявкнул Су Бэйлян.

[Система: Так говорите же, в чём дело!]

Вызвал её, значит, и молчит — только ворочается с боку на бок и тяжело вздыхает. В конце концов, пусть система и не человек, ей тоже требуется плановое обслуживание!

Убрав руки от лица, Су Бэйлян уставился в потолок налитыми кровью глазами. В его голосе закипела смесь обиды и праведного гнева:

— Я из-за твоих дурацких квестов едва преступление не совершил! И у тебя нет для меня ни слов утешения, ни элементарных объяснений?! Ты хоть представляешь, какую травму нанесла мне эта ситуация?!

Поскольку система была напрямую подключена к его разуму, она знала обо всём, что произошло ночью.

[Система: Я не давала вам задания удовлетворять физиологические потребности главного героя. Вы сами проявили инициативу, при чём тут я? К тому же в государстве Дунсюань четырнадцать лет — вполне совершеннолетний возраст. Раз всё произошло по обоюдному согласию, то и преступлением это не считается.]

Су Бэйлян от возмущения аж подскочил на кровати:

— Какое, к черту, обоюдное?! Я был категорически против! Он сам цапнул меня за руку! Ты хоть представляешь, какая у него хватка? Едва кисть не вывихнул, я вырваться не мог! Не видишь, что у меня правая рука до сих пор плетью висит?!

Вспоминая ночной кошмар, Су Бэйлян всё ещё содрогался от ужаса.

— Да и вообще, это просто дичь какая-то... — пробормотал он под нос. — Четырнадцать лет, а у него агрегат уже больше моего! Он когда вырастет, у него это вообще в штаны помещаться будет?!

[Система:... Так вас волнует то, что вас принудили к «этому», или то, что ваш «этот» уступает по размерам «этому» четырнадцатилетнего подростка?]

— Меня волнует то, что я не знаю, как тебя, тварь такая, придушить! — заорал Су Бэйлян, захлёбываясь от злости. — И вообще, хули ты зажёвываешь слова?! У тебя голосовой модуль фильтром цензуры прошло?!

[Система: Всё дело в том, что нашей системой перемещения по книгам пользуются не только взрослые, но и несовершеннолетние. Во избежание дурного влияния включен алгоритм автозамены ненормативной лексики.]

— Чего?! — обомлел Су Бэйлян. — Вы ещё и малолеток сюда тащите?!

[Система: Глупость не имеет возраста! Затапливаешь сюжет водой, бросаешь книги, сливаешь концовки или замораживаешь веб-новеллы? Если рейтинг уходит в критический минус, у каждого есть шанс пройти этот незабываемый опыт~]

Су Бэйлян уткнулся лицом в подушку и глухо застонал:

— За что мне всё это...

За всю ночь Су Бэйлян поспал от силы часа три. Ноги подкашивались, голова гудела.

Умывшись, переодевшись и кое-как проглотив завтрак, он направился в кабинет ещё до наступления часа Кролика. Особых надежд князь не питал: зная паршивый характер маленького наследника, тот едва ли соизволил бы проснуться раньше часа Дракона.

К тому же после вчерашнего конфуза, о котором Су Бэйлян жалел всеми фибрами души, встречаться с мальчишкой ему хотелось меньше всего.

Однако реальность превзошла все ожидания.

Толкнув дверь кабинета, Су Бэйлян замер. Су Цянь чинно сидел за письменным столом и прилежно переписывал книги. Спина прямая, осанка безупречная — словно перед ним находился совершенно другой человек.

Белоснежная ручонка стремительно водила кистью по рисовой бумаге, а вторая со шуршанием переворачивала страницы.

Такое рвение, такой натиск! Не иначе как в мальчишку вселился дух гениального книгочея!

Глядя на сосредоточенный профиль главного героя, Су Бэйлян глубоко вздохнул и решил дать дёру, пока его не заметили. Но стоило ему занести ногу над порогом, как маленький принц, не поднимая головы, громко окликнул:

— Дядюшка!

Звонкий голосок прорезал тишину подобно колоколу.

Сделать вид, будто ничего не слышал, уже не получалось.

Встретившись с сияющим, исполненным восторга взглядом племянника, Су Бэйлян неохотно втянул ногу обратно. Придав лицу невозмутимое выражение, он чинно оправил широкие рукава и прошествовал в кабинет.

Посмотрев на внушительную стопку исписанных листов, Су Бэйлян невольно ощутил укоры совести.

Надо же, метод древних мудрецов действительно работает! Стоило сжечь парочку книжонок, и результат не заставил себя ждать.

Учителя прошлого не ввали.

Однако взяв один из листов и поднеся его ближе к глазам, он чуть не сплюнул кровью.

Су Бэйлян не эксперт в каллиграфии, но отличить свободный стиль «дикий скорописи» от полной ахиней был способен.

Это была именно ахиней.

Иероглифы выглядели так, словно по бумаге прошёлся ураган: кривые, перекошенные, ещё более абстрактные, чем полотна Кандинского.

Су Бэйлян перевёл взгляд на ручонку, сжимающую кисть.

Пальчики тонкие, белые, нежные... Вроде дверью их не зажимало, так в чём проблема?

Положив листок перед мальчиком, он спросил:

— Ты сам-то можешь разобрать, что здесь написано?

Маленький принц искренне удивился и вскинул на него глаза:

— Разумеется! Неужели дядюшка не разберёт?

«Я-то иероглифы знаю, — мысленно фыркнул Су Бэйлян, — но эти каракули не имеют к ним никакого отношения!»

Что за неведомая напасть должна была случиться с ребёнком, чтобы он писал настолько ужасно?

Вздохнув, Су Бэйлян накрыл ладонью маленькую ручку наследника и вместе с ним повёл кисть по рисовой бумаге.

Прежний владелец этого тела, по всей видимости, прекрасно владел искусством каллиграфии, потому что кисть слушалась Су Бэйляна беспрекословно. Стоило коснуться бумаги, как рука сама выводила безупречные линии.

Иероглифы получались размашистыми, точными и невероятно мощными — в них чувствовалась сила тигра, сходящего с гор, и стремительность дракона, погружающегося в пучину. Это разительно контрастировало с женоподобным, жестоким образом вана Ляна.

Говорят, каллиграфия отражает душу человека. То, что столь благородный почерк принадлежал законченному злодею, казалось странной нестыковкой.

Переписав стихотворение вместе с Су Цянем, Су Бэйлян положил оба листа рядом. На одном чернели гордые строчки, полные поэтической экспрессии, на другом — беспорядочные каракули, напоминающие пьяных червей.

Разница между небом и землёй была очевидной.

Су Бэйлян слегка похлопал племянника по плечу:

— Перепиши ещё несколько раз. Не требуется абсолютного сходства, но хотя бы вполтину должно быть похоже. Ты и так знаешь не так много иероглифов, а если твой августейший родитель увидит это, его от злости удар хватит.

С этими словами он положил перед принцем новую стопку бумаги. Однако мальчик не спешил браться за кисть — он задумчиво разглядывал собственную ладонь, словно погрузившись в воспоминания.

— Чего застыл? Пиши давай, — поторопил его князь.

Су Цянь вскинул на него сияющие глаза, в которых проскользнуло детское любопытство:

— Дворцовый наставник говорил, что у тех, кто годами владеет холодным оружием — особенно мечами и саблями, — на ладонях образуются сухие мозоли. Но у дядюшки такие мастерские удары, а ладони совсем мягкие... — Тут мальчик смущённо улыбнулся и добавил с наивной простотой: — Цянь-эр вчера сам ощутил.

—...

Су Бэйлян почувствовал непреодолимое желание отрубить себе руку к чёртовой матери.

Что ты там, блядь, ощутил?! Мы же договорились больше никогда об этом не вспоминать!

Тебе в будущем суждено стать непобедимым властелином, сокрушающим всё на своём пути, а тебя взрослый дядя вручную «учить» заставлял! Неужели ты считаешь это поводом для гордости?!

Его маска холодной неприступности трещала по швам.

К счастью, за дверью раздался взволнованный голос евнуха Аня:

— Ваше высочество! Ваше высочество! Из дворца прибыли с указом! Вас просят выйти в главный зал для оглашения!

Словно получив высочайшее помилование, Су Бэйлян мгновенно бросился к выходу. На пороге он строго бросил через плечо:

— Старайся лучше. Если вернусь и увижу те же каракули, до обеда будешь полчаса стоять в стойке всадника на дворе.

Су Цянь всем своим видом изобразил глубокое огорчение, но послушно кивнул.

Дверь закрылась, отсекая солнечный свет, и кабинет погрузился в полумрак.

Взглянув на иероглифы, оставленные Су Бэйляном, маленький принц тихо ухмыльнулся. Взмахнув кистью, он в пару лёгких, непринуждённых движений набросал те же самые строки на чистом листе.

Написанное точь-в-точь повторяло почерк вана Ляна.

Их было не отличить.

<http://bllate.org/book/20606/2119071>